

Нед находился в прострации, возглавляя процессию от Колдовской башни до богороши. Он пытался осмыслить то, чему только что стал свидетелем.

Его друг был многим: сильным, заботливым по отношению к тем, кого любил, учителем, наставником, ученым и человеком, который мог творить невозможное.

Но как бы много положительных качеств ни было у его друга, Нед не был настолько невежественным, чтобы не замечать его недостатков.

Временами он мог быть высокомерным, снисходительным. Но это далеко не всё. Он также мог быть невероятно безжалостным и мстительным к тем, кто осмеливался перейти ему дорогу. До сегодняшнего вечера Нед не осознавал, насколько безжалостным может быть Нокс. Создать буквально личный ад для человека, а затем вырвать его душу из тела и заточить в этом аду. Даже после всего, что он видел и чему научился у Нокса до сегодняшнего вечера, он считал такое невозможным. Но именно это и произошло.

Но каким бы неестественным ни было исполнение и каким бы ужасным ни оказалось наказание, Нед не хотел и не мог винить своего друга за то, что он сделал. Особенно учитывая то, что сам Нед собирался сделать со знатными изменниками. Казнь — это не просто убийство. Нет. Они должны были показать всем остальным последствия неразумных действий. И Нокс только что сделал очень, очень мощное заявление.

Подобное, пусть и не столь эффектное было на уме и у Старка.

Когда Нед вышел на поляну перед чардревом, его сердце бешено заколотилось – он увидел, что его приказ выполнен: пять кольев, каждый высотой с человека, были установлены в богороще перед отражающей водной гладью маленького озера.

«Отец. Брат. Сестра. Предки... Дайте мне силы сделать то, что должно быть сделано» - Взмолился он, стоя напротив кольев.

Обернувшись, он увидел, что все, кто собрался посмотреть на казнь, уже начали занимать свои места. Свет от их только что зажженных факелов освещал богорощу, пока стражники грубо расставляли каждого из пяти узников перед кольями. Все, от его сыновей до лордов и леди и даже Нокс, знали, что здесь должно произойти. И, судя по выражению лиц по крайней мере двух приговоренных лордов, они явно не ожидали встретить свой конец таким образом. И если быть честным с самим собой, то это было, пожалуй, последнее, что Нед хотел сделать. Но его желания не имели значения. Законы Севера... они древние и неумолимые.

Такова плата за предательство Севера и нарушение законов богов и людей.

- Руссе Болтон. Барбри Дастин. Ладд Уайтхилл. Родрик Рисвелл. Харвуд Стаут. – Начал Нед, убедившись, что встретился взглядом с каждым из преступников, прежде чем продолжить. – Вы пятеро были признаны виновными в попытке подстрекательства к мятежу и убийстве.

Именем короля Роберта Баратеона Первого я, лорд Эддард Старк из Винтерфелла, Хранитель Севера, приговариваю вас к смерти через Казнь Предателя. Если у вас есть последние слова, скажите их сейчас, чтобы все услышали. Ибо пусть вы и встретитесь сегодня с богами, вы не будете стоять подле них, и не сможете до них дотянуться. Вы будете с богами, но не услышите их, не увидите их и не поговорите с ними. И до конца времён все будут знать о ваших проступках против законов богов и людей.

- Пожалуйста, мой господин... я прошу пощады! – Прохрипел Харвуд Стаут. Его тело дрожало, как лист на ветру. – Я... я не хотел... меня заставили!..

- Если бы наши роли поменялись местами, как ты и твои сообщники хотели, Стаут, ты бы оказал моей семье и мне такое милосердие, о котором просишь сейчас?! – Нед потребовал у мужчины ответа. Тот захныкал и заткнулся.

Затем Ладд Уайтхилл встретился взглядом с Хранителем Севера. Он попытался держаться твёрдо, но страх выдал его: он затрясся от ужаса перед тем, что должно было произойти.

- Моя семья будет жить... через мою предательницу дочь... но она будет жить. И однажды это воздастся тебе сторицей.

Нед не стал удостаивать мужчину ответом, а обратил свое внимание на Родрика Рисвелла.

- Ты убил моего старшего сына. Ты лишил жизни двух моих младших сыновей. Ты овдовел мою старшую дочь, прежде чем она смогла заиметь собственных детей. Единственное, о чем я сожалею, так это о том, что не успел перед смертью выпотрошить тебя, как твою рыбу-жену.

Оскалившись, Нед заставил себя отстраниться от Родрика и перевести взгляд на следующую в очереди Барбри Дастин. Вдовствующая леди города Барроу стояла во весь рост и смотрела на него с чем-то таким, чего он никогда не видел ранее в её взгляде. Что-то сродни уважению.

- Я не думала, что у тебя хватит сил пройти через это, Старк. Но я вижу, что ты наконец-то решил сбросить рога и перья и снова стать волком. – Барбри сказала это... со странной интонацией в голосе. – Жаль, что потребовалось столько смертей, чтобы ты действительно стал северным волком, а не южным волком-притворщиком.

- Я всегда был человеком Севера и волком, Барбри. – Возразил он, встретившись с ней взглядом. – Твоя ненависть ко мне просто ослепила тебя.

Подойдя к последнему из приговоренных, Нед в последний раз встретился с холодными серыми глазами Руссе Болтона.

- Ты думаешь, что победил? Только потому, что мы потерпели неудачу? Ты глупец, Нед Старк. Это не конец. Это лишь начало конца для Старков.

- Возможно. А возможно и нет. – Ответил Нед, заставляя себя сохранять спокойствие. – Как мне часто говорил один друг: единственное, что точно известно о будущем — это неопределенность. Время Старков может закончиться при моей жизни, а может и через сотню поколений. Но тебя, Руссе, не будет рядом, чтобы увидеть этого. Свяжите их.

Отступив назад, Нед с колотящимся сердцем наблюдал, как его стражники снимают с пятерых осужденных рубашки, оставляя мужчин с голой грудью, а Барбри – только с полосой ткани на груди. Не произнеся ни слова, мужчины Винтерфелла прижали каждого из них к колу и подняли их руки над головой, а затем привязали их к крюку на вершине. Когда руки были зафиксированы, вторую веревку плотно обмотали вокруг груди, чтобы они не могли отлепиться от кола.

Закончив свое дело, мужчины Винтерфелла отошли в сторону. Подошел Джори. В его руках была большая двуручная боевая булава.

Взяв булаву у своего капитана, Нед шагнул вперед.

<http://tl.rulate.ru/book/61109/1693924>